

Лев Пряхин

г. Нижний Новгород

Мужчина и (или) женщина

1

И объяснись

Стремись к гармонии.

И в малом, и в большом

Отраден путь к безбрежному единству.

Стремись к гармонии

всем сердцем, всей душой,

Как женщина стремится к материнству.

Душа, возьмись постичь

волнительный язык

Надежд и поисков, трудов и вдохновения.

Гармония их – вдохновенный крик

Новорождённого преображения.

Она оставит след, как облако в горах,

Как слёзы при свидании с блаженством.

Стремись к гармонии.

В ней мелочности крах.

Она, бесспорно, слово совершенства.

Гармония и бой – давнишние враги,

И между ними всякое случалось.

Достиг гармонии? Оставь её другим.

Тем, кто конец отождествил с началом.

Гимн несовершенству

Семья – минимально не два человека.
Пусть даже влюблённых медовой поры.
В ней каждый (поверите ль мне?!)

многосветел.

И многообразен. И неповторим.

Семь я и семь ты. Супруг и супруга.

Порыв недовольства – и порвана нить.

А надо найти недостатки друг друга

И (счастье!) – святынею их сохранить.

Много или мало?

Что сулит нам новая дорога,

Не узреть средь вешек изначальных.

В этом мире встреч случайных много.

Мало расставаний неслучайных.

Даже грусть по отчему порогу –

Панацея от тоски-болезни.

В этой жизни дел никчемных много.

Мало пауз. Тех, что дел полезней.

Мы нередко ближних судим строго.

А последствия необратимы.

В этой сфере жизней всяких много.

Мало тех, где мы необходимы.

8 июля

Н.

Сердце миг торжества не пропустит,

Сокровенная радость упрочится.

Этот праздник – без признаков грусти.

Этот праздник – без привкуса горечи.

Есть ли на небе солнце иль нет его –

Светит-греет людское внимание.

Для особого: чистого, летнего

Настроения – все основания.

В грусти (всякой) искать опрометчиво

Твердь душевную... Грусть перемелется.

Из муки – нет, не той – выйдет печиво

С доброй мордочкой лунного месяца.

Угостишь хлебосольно, по-русски.

Люди все, без изъятия, – родичи.

Этот праздник – без привкуса грусти,

Этот праздник – без признаков горечи.

2003 г.

Загляни под маникюр

Гуляют манекены по экранам телевизоров
 Под маркой несравненной
 совершенной красоты –
 Предметы горьких сетований
 простаков завистливых:
 «Вот нам бы внешность эту –
 живодёрню маяты».
 «Вот нам бы!» – вторят зрителям
 чёрт знает чего слушатели.
 Те самые, которые иная часть в чете.
 И обе части холят часть, а целое разрушили,
 Убив любовь к талантливой
 душевной красоте.

Самолюбцы

У самолюбия два независимых полюса.
 Самоотверженность –
 так величается, веско, –
 один (без вопросов) из них.
 «Зависть замучила,
 ибо не я смог управиться полностью
 С делом, победа в котором –
 защитница ближних моих».
 Имя второго звучней – эгоизм.
 «Надо, чтоб мне всё давалось сторицей
 без ссылок на происки глупой судьбы!
 Зависть замучила,
 ибо один мой любимый каприз
 С гаком большим
 отоварили другу, меня позабыв».

И пока не нашла

Отец, ты не принёс нам счастья.
 Ю. К.

Всё в отце: отвагу, силы, нежность
 Женщины в потехи заманили.
 Вырос сын, как в зарослях подснежник:
 Крепкий, нелюдимый и ранимый.
 И, не трата сил на дань морозам

Детства, он тепло души с избытком
 Дочерям отдал – нежнейшим розам,
 Заслонив от испытаний бытом.
 А природа головой качала
 И ловила новое начало.

И всё ж отчего поостыло?

День запарился. Ни ветерка.
 Взмок от пота.
 Не влекут ни родник, ни река
 Отчего-то.
 Так бывает: железная власть
 Или смута.
 Жизнь по мне каблуками прошла
 Почему-то.
 Губ припухлость. Очей круглота.
 И – дремота.
 Нет, не сводит с ума красота
 Отчего-то.
 Ветер странствий, успевший уснуть,
 Дунет круто.
 Не зовёт, не таинственен путь
 Почему-то.
 ...Если вспыхнет, залить никому
 Не по силам.
 От того-то, мой друг, потому
 Сердцу стыло.
 Но, дружок, потому от того
 Чтут веками
 Тех, чьи жизни во имя всего,
 Что не камень.
 Кто вторгается вглубь, кто в полёт
 Рвётся синий.
 Кто никак приравнять не даёт
 Жизнь пустыне...

Одиночество

Проживает безмятежно мнение:
 Одиночество в толпе – отдохновение...
 Чем внезапней, тем полней чудес вселение:
 Одиночество в лесу – самозабвение...
 Маята в делах без притяжения:
 Одиночество в миру – пренебрежение...
 Не всколеблют приговора даже почести:
 Одиночество в общине – одиночество.

Не судите, да судимы не...

Затоптан мир чредой пророчеств.
Нет искренности и в тоске.
Как много в мире одиночеств!
При этом в толпах – все.

Бывает и так

Когда же мінет сей надменный день?
В лежачий камень ломится капель,
И тянет кольца к свету старый пень,
Внезапно вспомнив, что он тоже ель.
Когда же мінет сей беспутный день?
Ошиблись, видно, с хором соловьи...
И льётся торжествующая звень:
Как гимн... Надежде? Вере?? И любви???
Когда же мінет сей бредовый день?
Течёт рывками, судорожно кровь
И набегаёт на сознание тень,
Стерев надежду, веру и любовь.

Знакомая незнакомка

В глазах, раскосых чуть, забота
Припорошила синь свинцом.
Что кто-то есть и нет кого-то,
Поймёшь, взглянув в её лицо.
Оно в хаосе изворота
Души, где разностей не счесть.
В ней что-то есть и нет чего-то.
Чего? И что она? Бог весть.

Для того

Для чего это – жизнь на Земле?
Чтобы дети играли в тепле?
Чтобы всякий настойчивый миг
Хоть на миг своё счастье постиг?
Для чего она – жизнь на Земле?
Чтобы искры таились в золе?
Чтобы рос, чтобы зрел урожай:
И грабёж, и падёж, и пожар?
Для чего эта жизнь на Земле?
Чтобы черви трудились во мгле?

Чтоб природою смысла в обход
Совершался кругооборот?
Для чего, почему на Земле
Разум словно прикован к скале?
Как ему суету отместить?
Ведь за нею начало пути...

Не алкоголем единым

Мне никак не докумекать, как
Гнать супротив ветра облака,
Родину больную не любить
И самим собой довольным быть.
Я – за тишь над бурною рекой,
За веселье над мирской тоской,
За свободный, до упрямства, быт
И я против, в смерть, самоубийств.
Но уходит (вдруг, в расцвете лет)
Друг наш, Божьей милостью поэт,
В мир иной не по своей вине.
А вина (считается) в вине.
Так оплачьте ж гения, соколики,
Спутники бессмертья – алкоголики.

Цельность в любви

Добро должно быть с кулаками.
С. Куняев

В самоотверженности страдной
От самых жизненных основ
Любовь должна быть беспощадной,
Иначе это не любовь:
Взыскательной к «зигзагам» быта –
От них теряет цельность жизнь.
А значит, силы все – попыткам
Крушить чумные миражи
Воды спасительной в пустыне,
Пока жара бесовских зол
В сердцах родных не запустила
Испепеляющий котёл.
Не допустить! Нет спеси места
Там, где надеждой беден плод.
Путь разуму: измыслить средство,
Способное на укорот
Разгула волюшки зловредной,

Подсунутой как высший сорт
В расчёте, что её посредник
Взломает нравственности дот.
Идеи в пышущей одежде
Взлелеяли духовный СПИД.
Нестойкая душа в надежде
На «чудо» мотыльком летит.
Ей дай-подай всё в одночасье.
Ей повстречаться невтерпёж
С миражным небоскрёбным «счастьем»,
Не оценив за се платёж.
Её не сдержишь лаской томной.
Здесь не целительна слеза.
В разгуле лжи головоломной
Нужна бестактная гроза!
Любовь лихвою беспощадной
Способна (лишь она!) с пути,
Пробитом страстью непроглядной,
Родные души увести.

Ох уж этот интим...

Любовью чистою измята
Межа в июльской ржи...
Кому-то это место свято:
Здесь зарождалась жизнь.
Но тише, ни звучка об этом:
Затуркает мораль.
В границах ханжеского лета
Погоду ткёт февраль.
Что аморально? Что прилично?
...Интиму – тишину.
Любые шёпоты «клубнички»
Любовь (и жизнь) спугнут.

Страсть или косность

На подступах к власти
Нет (в деле) препятствий
Ретивее страсти,
Когда (вот напасти
Разряда упрямого!)
С сочувствием
(что может быть ещё хуже?!)
Тебя отутюжат
От самого главного.
Так что же – прощай меркантильность, –
Да здравствует любвеобильность?

Затем, чтобы вдруг не влетела
В твоё расторопное
(как и «положено») тело
Пощёчина в смех непонятной причины,
Хоть ты несусветный ловчила.
А ты: «Вот она – истощалая кляча!»
В тебе даже мысль не затеплилась:
«Это удача!»
Ты ноешь: «Зачем мне унылая косность:
Несносная дама в пенсне.
Она наяву (и во сне)
Во мне нападает на необоримую
вроде б несносность:
Греховность мою...» Поспеши:
отодвинься в сторонку,
Чтоб в этой борьбе ненароком не пасть.
А дальше мозгуй потихоньку:
Что́ выгоднее для души твоей,
сдавшей прострации власть:
Упорная косность несносная
или упёртая власть,
Но слишком опасная
неукротимостью страсть.

Про хруст

(Моя хата с краю)

Денег хруст! И смыкаются жалкие руки,
А взамен кошельки открываются... Ты,
Властелин голубой, и зелёный со скуки,
Покупаешь на выбор обряд нищеты.
Хруст костей!
Властелинам приятные звуки,
Если кости трещат тех, кого не уесть.
Но сливаются цепкие страхи в разрухи,
Ибо действует злом неучтённая месть.
Хаты с краю несчастного мира-обглодыша
(В нём потуги гордынь
небоскрёбам сродни),
Сохраняют для общества жизни зародыши
Безупречной:
с железным упорством брони.
Не подвластные хрустам, стоят себе хаты
В ожидании срока живого, когда
Дух их древний, целебный,
воспримут солдаты
И забудет округу любая беда.

Средний урод

Женщинам нравится нравиться.
 Ну а мужчинам? Скучается...
 Женщины (все!) раскрасавицы.
 Ну а мужчины? Случается...
 Правда, без явных акцентов
 В деле: там взгляд прагматичный.
 Женщины (все!) разноценны.
 В их понимании. Личном.
 Пол... Много разниц особых
 Между полами. До страсти!
 Разницы, ведомо, в рёбрах
 И в отношении к власти.
 ...Было... О власти толкую.
 Ну а теперь равноправие!
 Женщинам – должность любую!
 (Как и мужчинам.) Бескрайнюю
 Можно. Прилично, чтоб – главная.
 И никакого три Ка.
 (Кюхен – тоска;
 Киндер – ха-ха;
 Кирхен – труха,
 Всё – в полглазка.)
 Эта триада бесправная
 Немкам пусть тешит бока.
 Так – хорошо. Без сомнения.
 Сбить мужиков с куража
 Надо, добавив умение
 Им, как и бабам, рождать¹.
 Но не мужчинам. Не женщинам...
 Первых пусть радуется спорт.
 Ну а вторым, распотешенным, –
 Чтоб был приятен аборт.
 ...Где здесь единая плоть,
 Что красоту созидает?!
 Как соберётся оплот,
 Если единство хромает?
 Плоть жизнестойка сполна,
 Только когда не лукава.

Вечное: Бог – муж – жена,
 И никаких равноправий!
 Город – раздолье тоски.
 Жизнь без крестьянства – пустышка.
 Выведутся мужики.
 Бабы – за ними. И – крышка.
 Женский род... Мужеский взвод...
 Где между ними границы?
 Месиво. Средний урод
 Тупо свободой кичится.
 ...Ходят по обществу женщины.
 Бродят (за ними) мужчины.
 На среднем роде замешаны...
 Личности? Где там?!
 ...Личины.

Сплошная эмансипация

*Заблудиться в двух соснах:
 Для людей и «ох» и «ах!»*

Эмансипация²: победа человечности!
 Мужчина с женщиной
 в объятьях равноправия.
 Рожать – так всем.
 Власть – бедренной беспечности.
 Мы новые сооружаем правила!
 Патриархаты обветшали очень.
 В задорном обществе
 от них большой разлад.
 Младые силы женские клокочут.
 Да здравствует (опять?) матриархат!
 Эмансипация: опора безупречности.
 Теперь сомкнём ряды – и в даль успешную:
 Нет случая в познавшей бездну Млечности
 Такого. Мы тропу протопчем вешнюю.
 Сомкнуть ряды ничто не помешает.
 А главное – никто: единство всех и вся!
 В толпу великую сольёмся, поспешая.
 К нам всем одна торопится стезя.
 Эмансипация: отрада скоротечности
 Хмельной – без человеческого – привкус.
 Сомнений нет и быть не может – вечности

¹ Одно, но расщеплённое слово: «рождать-рожать». Между паронимами существует некий антагонизм: «рождать», в отличие от «рожать», содержит много смысловых оттенков. В частности, говорят: «рождать» (много) идей, но «рожать» (много) детей. Я здесь выбрал версию «рождать». Но читатель, если он (вдруг) окажется у этой точки, вправе вкладывать в звучание иной смысл. (Прим. автора)

² Эмансипация – здесь: предоставление женщинам и мужчинам равных прав во всём. (Прим. автора)

Нас, мужиков, за слизняков не примут.
А женщин? Тех, кто, заарканив моду
На бесконечный творческий укос,
Явили обнажённую природу,
Там примут (безусловно!) за кого-с?
Эмансипация. Закон бесчеловечности.
Нет ни любви, ни долга, ни семьи.
Всяк человек (ли?) в одиночку мечется.
Густеет тьма. Не видно колеи.

Прогресс по цели

Тенденция – к матриархату?
Не с тем ли, что женщина не создаёт
инструментов бесчинства?
Возможно ль представить в жуть
невероятное, что для неё всё живое не свято?
Когда она вся – естество материнства!
Тенденция – к матриархату...
В текущих (во времени нашем бурливом)
мужчинах, охотник (добытчик) до точки
последней недужен.
Кому не известно, что цивилизация
ленью комфорта чревата?
И в нынешнем омуте жизни добытчик
(охотник) иного, чем раньше,
характера нужен.
Тенденция – к матриархату!
Владелец наваристой (деньги ухватисты)
власти – ни кто иной, кроме как истый
финансово-вышколенный эрудит.
В миру носит имя магната
(Двоюродный брат бюрократа).
Он сам по себе зачинает, вынашивает
и рождает богатства несметные,
и за наличный расчёт, и в кредит.
Всегда богатеть –
вот его кругосветно-бесполое дело.
Спешит он с размахом скупить без остатка
всё, что подвернётся под баксы:
культурность-разнузданность,
спаянность-вздорность,
бездарность-талантливость
без колебаний
(Когда оно выглядит
как актуальное)
Действует смело.
Старается, чтобы оно (это дело) несло в себе
вроде бы жизнь,

значит, нечто «провиденциальное».
А в жизни крепчает
Тенденция к матриархату!!
Копаются особи вялые, с виду мужчины –
Бесцельно, в бесполох трудах наторевшие.
А действуют (то ли ещё будет?!) женщины:
Цепкое общество матриархальное,
Спасая бесценности вечности,
Которым не рад
Мужской, разбазаренный
в бред равнодушием конгломерат.
Грядёт богатырь, чтоб спасти человечество –
Матриархат!!!

6

Туманность Неандромеды

Отложен навороченный роман,
Где скрыт финал замысловатой тайной.
... Та женщина явилась как туман
На фоне жизни – призрачно-случайный.
Растопит солнце или выпьет тень
Причудливо-туманные видения.
И твёрдую рукой очертит день
Полезные и мудрые творения.
А героиня сгинет как обман,
Который никогда не будет понят.
Останься недочитанным роман:
Пусть жизнь его (сумеет ли?) дополнит.

Изломанные жесты

Изломанные жесты так легки,
Что в значимость их веришь, как в погоду,
Когда она насмешникам в угоду
Меняется прогнозам вопреки.
Изломанные жесты так крепки,
Что в истовость их веришь, как в затмение,
Когда внезапно схваченная тенью
Земля на миг мертвеет от тоски.
Изломанные жесты так бойки,
Что веришь в них, как в торжество природы,
Когда, вломившись в небо,
в твердь и в воды,
Оценишь то, что делал не с руки.
Изломанные жесты так ловки,
Что в слаженность их веришь, как в туманы,
Когда они, окутав караваны,

Как бы случайно гасят маяки.

Изломанные жесты...

Ярлыки

Не сосчитать на истинности мнимой.

И всё-таки не проходите мимо:

Изломанные жесты так горьки.

Тост за стабильность

Не пытайтесь удерживать

женщин любимых,

Если женщины верят, что вас разлюбили.

Или, что никогда не любили, открыли.

Не пытайтесь. Напрасны неправды любые.

Выход где?

Стать самими собою, как в бытность

Вашу в люльках святых,

на горшках безотказных.

Только в этом надежда,

что ваших прекрасных

Жизнь привяжет к вам крепко

за вашу стабильность.

Не о сексе

Измены разные бывают:

Измены миру и борьбе,

Природе и родному краю,

Благому делу и себе.

Но среди всех, больших и малых,

Измен, что водятся в крови,

Глупей и смертней не бывало

Измены ближнему. В любви.

Что общее?

Безрассудство не ищет причины

Для несметного преподнесения.

Безрассудство присуще мужчинам,

Как Везувию землетрясения.

Тяжек груз ожидания трещины

В изумлении необозримом.

И внезапно взрывается женщина

Всё сметающим Санторинном.

Литературное агентство «Новые имена»
приглашает к сотрудничеству авторов
по программам:

Бесплатное книгоиздание
(на конкурсной основе)

Литературное консультирование,
редактирование

«Персональный агент» –
продвижение имени автора